

Ю. А. ГОЛУБКИН, В. А. ДЯТЛОВ
Харьковский университет

РЕФОРМАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВИТТЕНБЕРГЕ (1521—1522 ГГ.)

В последние годы в советской историографии и в историографии ГДР усилился интерес к изучению городских движений во время раннебуржуазной революции 1517—1525 гг. в Германии. Появился ряд работ, посвященных событиям Реформации и Крестьянской войны в Лейпциге, Цвиккау, Мюльхаузене, Альштедте, Магдебурге, городах Эрцгебирге¹. Необходимость таких локальных исследований диктуется прежде всего тем, что они в конечном итоге позволят дать ответ на еще недостаточно изученный вопрос о позиции бюргерства в раннебуржуазной революции и послужат основой для сравнительного анализа городских движений этого периода.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть предпосылки, ход и результаты реформационного движения 1521—1522 гг. в Виттенберге. Оно относится к числу центральных событий раннебуржуазной революции. В ходе его была впервые предпринята попытка практического осуществления Реформации. Борьба бюргерства и плебса Виттенберга за ликвидацию институтов и культа католической церкви и создание новой религиозной организации вызвали широкий резонанс во всей стране: многие города пытались провести реформу католической церкви по виттенбергскому образцу. Виттенбергское движение было также первым значительным выступлением периода раннебуржуазной революции, в котором бюргерство и плебс предприняли попытку связать проведение религиозных преобразований с решением ряда социально-экономических проблем. И наконец, в Виттенберге в 1521—1522 гг. было положено начало дифференциации единого реформационного движения.

Отмеченные моменты свидетельствуют о том, что изучение виттенбергских событий 1521—1522 гг. весьма актуально для понимания характера немецкой Реформации в целом. Необходимость освещения этой темы диктуется также ее недостаточной изученностью и спорностью ряда оценок, встречающихся в исторической литературе.

Впервые виттенбергское движение было обстоятельно рас-

смотрено немецким либеральным историком Г. Барге в первом томе его исследования о видном деятеле Реформации Андреасе Карлштадте². К числу несомненных достоинств этой работы относится широкое привлечение источников, стремление автора показать роль народных масс в движении, характеристика Карлштадта как идеолога и вождя нового направления Реформации, порвавшего с умеренной программой Лютера. Правда, степень радикализма этого нового направления, названного Г. Барге мирским евангелическим пуританизмом, была заметно преувеличена исследователем. К тому же цели и характер движения Г. Барге оценивал главным образом с конфессиональных позиций. По его мнению, основной чертой движения в Виттенберге был ярко выраженный религиозный энтузиазм масс, которые боролись за создание евангелической общины и за утверждение новой нравственности³.

Автор также не заметил раскола в среде участников движения и подчеркивал, что все слои населения Виттенберга выступали единым лагерем⁴.

Работа Г. Барге вызвала оживленную полемику⁵. Но его оппоненты сосредоточили главное внимание на оценке противоречий Лютера и Карлштадта. Другие важные вопросы, относящиеся к характеристике виттенбергского движения, затрагивались ими лишь эпизодически.

После дискуссии о книге Г. Барге виттенбергское движение было надолго предано забвению конфессионально и классово ограниченной буржуазной историографией. Лишь в 70-х гг. XX в. эта тема вновь привлекла к себе внимание буржуазных историков. На английский язык был переведен ряд источников, относящихся к полемике Лютера с Карлштадтом⁶. Д. С. Прейс посвятил виттенбергскому движению небольшую монографию⁷. Но, подобно своим предшественникам, он рассматривал виттенбергские события 1521—1522 гг. как религиозное движение и поставил в центр исследования противоречия Лютера и Карлштадта.

В отличие от буржуазных историков, марксистская историография обращает основное внимание на социально-экономические и классовые противоречия в Виттенберге в 1521—1522 гг. Но в исследовательском плане марксистской историографией изучались лишь отдельные аспекты рассматриваемой темы: радикально-реформаторская деятельность Карлштадта⁸, роль цвиккауских «пророков» в виттенбергском движении⁹, отношение Лютера к преобразованиям, которые проводились в Виттенберге¹⁰.

Поэтому авторы настоящей статьи пытаются всесторонне охарактеризовать виттенбергские события 1521—1522 гг. Основное внимание уделяется борьбе с католической церковью, социальным реформам и процессу дифференциации единого реформационного движения, т. е. тем моментам, которые имеют

первостепенное значение для понимания сущности и закономерностей раннебуржуазной революции в Германии.

Источники по истории виттенбергского движения были впервые опубликованы Н. Мюллером в 1909 г.¹¹ Эта публикация включает в себя 107 документов: письма и донесения официальных лиц курфюрсту Фридриху Саксонскому, инструкции курфюрста своим советникам, протоколы совещаний и переговоров, переписку личного характера и дневники участников событий. Ценность этой публикации заключается прежде всего в том, что большинство документов, содержащихся в ней, носят официальный характер и обладают вследствие этого гораздо большей степенью достоверности, чем полемические произведения деятелей Реформации. Однако источники, опубликованные Н. Мюллером, охватывают период с июня 1521 г. до начала марта 1522 г. и поэтому не позволяют охарактеризовать те изменения, которые произошли в Виттенберге после возвращения туда из Вартбурга Лютера. К тому же в издание Н. Мюллера включено незначительное количество документов, относящихся к истории виттенбергского движения с середины января до середины февраля 1522 г. Этот пробел в известной степени восполняет публикация источников по истории виттенбергского движения, подготовленная Г. Барге¹². Правда, в это издание включено всего 23 документа.

Большой интерес представляют многочисленные сочинения и письма Лютера и Карлштадта, относящиеся к 1521—1522 гг. Они позволяют охарактеризовать позиции руководителей и идеологов Реформации и проследить их идейные расхождения.

Для характеристики позиции имперских властей и реакционно-католического лагеря по отношению к виттенбергскому движению были использованы акты и письма о церковной политике яркого противника Реформации герцога Георга Саксонского¹³ и донесения советника курфюрста Ганса фон дер Пластица из имперского правления в Нюрнберге¹⁴.

* *
*

В 1520—1521 гг. немецкая Реформация вышла за рамки внутрицерковных разногласий и стала представлять собой серьезную угрозу для всего имперского порядка. Осознавая это, силы феодально-католической реакции предприняли на Вормском рейхстаге 1521 г. попытку подавить реформационное движение. После того как Лютер решительно отказался отречься от своих убеждений, император Священной Римской империи Карл V издал Вормский эдикт, подвергавший опале реформатора и его сторонников. Но эта мера не принесла желаемых результатов.

Проведение Вормского эдикта в жизнь затруднялось из-за длительного отсутствия в стране императора, всецело поглощенного осуществлением своих честолюбивых внешнеполитических планов, противоречий в рядах самих приверженцев католицизма, страха сил феодально-католической реакции перед возможностью вспышки народных волнений. В этих условиях переход от диспутов и споров к проведению преобразований стал насущной задачей Реформации. Началом борьбы за решение этой задачи явилось виттенбергское движение.

Виттенберг относился к числу средних городов. В начале XVI в. его население, без студентов университета, составляло около 2000—2500 человек¹⁵. Наиболее влиятельными в Виттенберге были старые цехи портных, мясных, сапожников и булочников¹⁶. Но в начале XVI в. некоторые бюргеры начинают вкладывать капиталы в горное дело, т. е. в ту отрасль производства, где наиболее ярко проявились черты капиталистического уклада. Быстрыми темпами развивалось текстильное производство и книгопечатание¹⁷.

Развитие производства приводило к обострению социальных противоречий. Ведь все должности в городском управлении занимали представители старших цехов. Основная масса бюргерства (в том числе и его раннекапиталистические слои) была отстранена от активного участия в политической жизни. Избирать бургомистра разрешилось только мастерам четырех старших цехов. Среднее и мелкое бюргерство могло избирать лишь начальников четырех городских кварталов, которые были всецело подчинены городскому совету. Плебейские слои были совершенно лишены политических прав¹⁸.

Прочные позиции в городе занимала католическая церковь. В Виттенберге было 21 религиозное братство, два монастыря — августинский и францисканский, множество капелл и четыре церкви¹⁹.

Обострение социальных противоречий и засилье католической церкви подготовили в городе почву для Реформации. Зарождению Реформации в Виттенберге благоприятствовала и церковная политика курфюрста Фридриха Саксонского, который вел длительные политические и территориальные споры с некоторыми представителями крупного духовенства²⁰.

В октябре 1517 г. в Виттенберге состоялось выступление Лютера с «95 тезисами», знаменовавшее собой начало Реформации в Германии. Затем виттенбергский профессор в целом ряде произведений выдвинул широкую программу борьбы с католической церковью. Лекции Лютера и его ближайшего сподвижника — выдающегося гуманиста Филиппа Меланхтона — способствовали превращению Виттенбергского университета в самое популярное учебное заведение Германии. В 1520 г. в него было зачислено 579 студентов²¹. Многие преподаватели и студенты стали активными проповедниками идей Реформации. Но

в мае 1521 г., после выступления на Вормском рейхстаге, Лютер вынужден был укрыться от преследований в Вартбурге, замке курфюрста Саксонского. Вормский эдикт вызвал в Виттенберге, как и во всей Германии, бурю возмущения и послужил внешним толчком для открытой борьбы с католической церковью.

Виттенбергское движение охватывает период с июня 1521 г. по март 1522 г. Главная роль в непосредственной подготовке реформ принадлежала профессору Виттенбергского университета Андреасу Карлштадту. В июне — июле 1521 г. Карлштадт выступил с тезисами, направленными против безбрачия духовенства, написал ряд произведений, в которых резко порицал аморальное поведение монахов и монахинь и называл монашеский уклад жизни безумством. Во время диспута 19 июля 1521 г. Карлштадт потребовал упростить богослужение, ликвидировать ауриколярную, или индивидуальную, исповедь, осудил поклонение иконам и святыням и предложил ввести для мирян причастие под двумя видами — хлебом и вином. Тремя днями позже Карлштадт ополчился против пышной обрядности католической мессы, которая, по его мнению, затемняла верующим истинное значение причастия²².

Эти выпады Карлштадта были расценены современниками как призыв к практическому осуществлению реформ²³. Уже в июне 1521 г. студенты и бюргеры Виттенберга устраивают погромы в домах наиболее ненавистных священников, пытаются ликвидировать церковные братства²⁴.

Постепенно борьба сосредоточивается вокруг ликвидации католической мессы, занимавшей центральное место в католическом богослужении. Активным пропагандистом идеи ликвидации мессы становится августинский монах магистр Габриэль Цвиллинг. Его проповеди были настолько популярны в Виттенберге, что снискали ему славу «второго Мартина» (Лютера. — Ю. Г., В. Д.)²⁵. Цвиллинг действительно опирался на идеи, выдвинутые Лютером в произведении «О вавилонском пленении церкви». Но в отличие от Лютера он требовал, чтобы священники немедленно прекратили отправление мессы, и возводил причастие мирян под двумя видами в ранг обязательного закона для всех.

Под влиянием выступлений Карлштадта и Цвиллинга монахи-августинцы в начале октября отказались отправлять мессу, ссылаясь на то, что она служит ради денег и доходов. Монахи выразили протест против чрезмерного обилия месс, потребовали замены пышного богослужения проповедью и причастия мирян под двумя видами²⁶.

11 октября для рассмотрения дела августинцев и вопроса о проведении реформ по инициативе курфюрста была создана комиссия, в состав которой вошли наиболее авторитетные представители университета и капитула²⁷. После переговоров с августинцами члены комиссии 20 октября обратились с письмом

к Фридриху Саксонскому, в котором обосновали необходимость упразднения католической массы во всех церквях княжества²⁸.

Курфюрст согласился с доводами комиссии. Но вместе с тем он настойчиво просил членов комиссии не предпринимать шагов, которые могут повлечь за собой разногласия и мятеж²⁹. Эта осторожная позиция стремившегося к проведению Реформации князя определялась тем, что он, с одной стороны, опасался репрессий имперских властей, а с другой — широкого общественного движения, Реформации «снизу».

Опасения курфюрста оказались небезосновательными. Если в октябре 1521 г. бюргеры и плебс Виттенберга были в основном пассивными слушателями проповедей инициаторов реформ, то в ноябре и декабре они перешли к более решительным действиям. 1 ноября многие жители города приняли причащение под двумя видами³⁰. 4 ноября священники замковой церкви доносили курфюрсту, что проповеди Цвиллинга, направленные против католической мессы, «возбуждают такое недовольство в народе, что становится страшно»³¹. 12 ноября тринадцать монахов-августинцев навсегда покинули обитель³². Пример августинцев вызвал затем многочисленные подражания и в конечном счете привел к ликвидации монастырей в лютеранской церкви.

Начало декабря ознаменовалось в Виттенберге насильственными акциями. 3 декабря бюргеры и студенты ворвались в церковь августинского монастыря и учинили в ней погром. На следующий день был почти полностью разрушен алтарь во францисканском монастыре³³. Наряду с бюргерством и студентами пришли в движение и городские низы. 13 декабря доктор теологии Иоганн Дёльш писал курфюрсту, что в городе «повсюду можно услышать о том, что князьям и господам никто не обязан подчиняться. Все христиане должны быть равными, а все вещи — общими»³⁴.

В середине декабря городской совет при поддержке княжеских чиновников попытался наказать участников декабрьских выступлений. Но горожане пробились к ратуше, освободили задержанных и передали совету свои требования, изложенные в шести статьях³⁵.

Первые четыре статьи касались реформы церкви. Наиболее примечательна первая статья, в которой авторы, выражая стремления широких масс к демократическому проведению Реформации, провозглашали необходимость свободы проповеди «божьего слова» любым членом общества. Это требование, вытекавшее из учения Лютера о всеобщем священстве, приобретает затем особую популярность во время Крестьянской войны. С ним мы встречаемся во многих крестьянских и бюргерских программах. Во второй, третьей и четвертой статьях выдвигалось требование уменьшить число месс и отменить запрет при-

нимать причастие под двумя видами. Последние две статьи, в основе которых лежал мотив буржуазной бережливости, предусматривали необходимость немедленного закрытия многочисленных пивных и публичных домов.

Установить авторство программы не представляется возможным. Судя по ее содержанию, она была составлена в бюргерских кругах. Значение этого документа заключается в том, что он показывает, как по мере развития движения оно постепенно преодолеvalo стихийность и как реформационные идеи овладевали массами.

Выступления бюргерства и плебса в начале декабря 1521 г. ускорили раскол среди идеологов и руководителей движения. О разногласиях, возникших в комиссии и университете, сообщали курфюрсту еще 30 октября его советники. Затем в начале декабря ректор написал секретарю курфюрста Георгу Спалатину о том, что от университета нельзя в дальнейшем ожидать единодушного мнения, касающегося мессы, так как между его членами возникли разногласия³⁶. Открытый раскол произошел 12 декабря во время заседания сената университета³⁷.

Часть присутствующих на заседании заявила о своей солидарности с вероучением и обрядностью католической церкви и осудила церковные преобразования как поспешные и необдуманные³⁸. Среди сторонников Реформации главные разногласия возникли при обсуждении вопроса о средствах и методах ее осуществления.

Сторонники умеренной группировки, позицию которых изложил доктор теологии Иоганн Дёльш, считали, что преобразования следует проводить постепенно, без применения насилия. Возглавить Реформацию, по их мнению, надлежит курфюрсту, действующему в тесном контакте с университетом и комиссией. Самостоятельные действия масс вызывали у Дёльша и его сторонников серьезные опасения³⁹.

Умеренную программу Реформации развивал в этот период и Мартин Лютер. С самого начала виттенбергских событий он не только внимательно следил за ними, не только одобрял осуществляемые в городе реформы, но также обосновывал их необходимость теоретически и пытался содействовать претворению новшеств в жизнь⁴⁰. Однако насильственное упразднение институтов и культа католической церкви заставило Лютера иными глазами взглянуть на виттенбергские преобразования. В письме секретарю курфюрста Георгу Спалатину от 5 декабря он выразил сильное беспокойство по поводу бурного развития событий в Виттенберге и сообщил о своем намерении написать увещевание ко всем христианам⁴¹.

Уже 12 декабря Лютер послал Спалатину рукопись «Доведительного увещевания ко всем христианам отречься от мятежа и возмущения»⁴². Под мятежом в этом сочинении подразумевались стихийные выступления народных масс⁴³. Вскоре

Лютер написал открытое письмо жителям Виттенберга, еще раз заявляя о разрыве с насильственным ходом Реформации⁴⁴.

Вместе с тем он не отрицал самой сути виттенбергских преобразований и необходимости дальнейших реформ. В «Доверительном увещании...» в противовес насильственным методам ниспровержения папской церкви Лютер выдвинул программу борьбы с нею исключительно мирными средствами. Противопоставляя предлагаемые им меры «телесному мятежу», реформатор характеризовал их как «духовный мятеж»⁴⁵. Лютер высказывал уверенность в том, что пропаганда реформационного учения, критика католицизма, отказ поддерживать папскую церковь материально уже в ближайшие годы приведут эту церковь к окончательному краху⁴⁶.

Это предсказание реформатора и саму его программу «духовного мятежа» вряд ли следует считать плодом пустопорожнего прожектерства. Оценивая ситуацию, сложившуюся в Германии после 1520 г., Ф. Энгельс писал: «Если бы мирное развитие продолжалось и в дальнейшем, остальные области не могли бы долго сопротивляться напору умеренной оппозиции. Всякое же насильственное потрясение должно было привести к конфликту умеренной партии с крайней, плебейско-крестьянской, должно было оттолкнуть от движения князей, дворянство и многие города; осталось бы только два вероятных исхода: либо крестьяне и плебеи взяли бы верх над бюргерской партией, либо все партии прогресса оказались бы раздавленными католической реставрацией»⁴⁷. Оба этих исхода, разумеется, не устраивали умеренное немецкое бюргерство и его идеолога Лютера. Стихийные же выступления в декабре 1521 г. свидетельствовали о начале раскола антикатолической оппозиции и вследствие этого вызвали у Лютера серьезные опасения о возможности подавления Реформации католической реакцией. Именно поэтому реформатор поспешил вполне определенно заявить о своем разрыве со стихийными насильственными акциями народных масс.

С этой умеренной трактовкой Реформации в рассматриваемый период значительно расходились радикально настроенные виттенбергские реформаторы во главе с Карлштадтом. Они выдвинули требование решительного, немедленного упразднения монастырей, католической мессы причащения мирян под одним видом⁴⁸. Они также недвусмысленно высказали мнение о том, что в случае необходимости не следует отрицать и насильственный путь осуществления Реформации. «Если бы Христос,— утверждали они,— принимал в расчет и боялся всяческих осложнений, разногласий, мятежей, войн, других смертных случаев и изменения мира посредством Евангелия, то он должен бы был прекратить свои проповеди»⁴⁹.

Таким образом, в начале декабря 1521 г. под влиянием насильственных выступлений против католической церкви в среде

бюргерских идеологов и руководителей Реформации при решении вопроса о средствах и методах осуществления преобразований определился раскол на умеренную и радикальную группировки.

Был ли этим программам бюргерства противопоставлен принцип народной Реформации? Многие исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно⁵⁰. При этом в качестве идеологов и организаторов народного направления Реформации представляются изгнанные городскими властями из Цвикау и появившиеся в Виттенберге 27 декабря 1521 г. студент Марк Томе (Штюбнер) и ткачи Никлас Шторх и Томас Дрехзель, которых в исторической литературе принято называть цвикаускими «пророками». Но подобная оценка «пророков» базируется на легенде, созданной после Великой Крестьянской войны сторонниками Лютера. Стремясь опровергнуть утверждения католиков о революционном характере лютеровской Реформации и исходя из того, что во время своей деятельности в Цвикау «пророки» были связаны с будущим вождем крестьянско-плебейского лагеря Реформации Томасом Мюнцером, протестантские авторы объявили цвикауских «пророков» родоначальниками всех мятежей в Германии⁵¹. Тенденциозность этой легенды становится очевидной в свете источников, относящихся к 1521—1522 гг.

Важнейшие из них — это сообщение группы цвикауских священников о деятельности «пророков» в Цвикау⁵² и содержащиеся в подготовленной Н. Мюллером публикации источников по истории виттенбергского движения письма Филиппа Меланхтона и Николая Амсдорфа, протокольная запись их переговоров и переписки с курфюрстом о «пророках», сделанная Георгом Спалатином, и «Заметки из Виттенберга», предполагаемым автором которых был священник Амброзий Вилькен. Анализ отмеченных источников показывает, что «пророки» не выдвигали да и не могли еще выдвинуть каких-либо новых принципов Реформации. Мистические и эсхатологические идеи, проповедовавшиеся ими, характерны для многих еретических движений средневековья. Совершенно не случайно Ф. Энгельс относил «пророков» к числу «тех экзальтированных хилиастических сект, которые продолжали тайно существовать во многих местностях»⁵³. Очевидцы и участники движения не упоминали в 1521—1522 гг. об открытых выступлениях «пророков» в Виттенберге и об их связях с плебейскими массами города. «Пророки» и не могли оказать какого бы то ни было влияния на ход виттенбергских преобразований, так как они не связывали своих идей с конкретными задачами, которые решались тогда в Виттенберге⁵⁴.

Решающую роль в виттенбергском движении с конца декабря 1521 г. начинает играть радикальная бюргерская группировка, общепризнанным главой которой становится Карлштадт.

Его переход к открытой борьбе за осуществление реформ произошёл при следующих обстоятельствах. Насильственные выступления против католической церкви в Виттенберге и разноголосия в среде бюргерских руководителей движения не на шутку встревожили курфюрста. В инструкции своему советнику Христиану Байеру от 19 декабря 1521 г. курфюрст предписывал воздержаться от отправления мессы по новому образцу и придерживаться ее старой формы, пока необходимость преобразований не будет осознана всеми⁵⁵.

Вопреки этому предписанию, Карлштадт 25 декабря отслужил в замковой церкви евангелическую мессу⁵⁶. Она с одобрением была воспринята в Виттенберге. На Новый год более тысячи человек приняли причастие под двумя видами. Такая же картина наблюдалась и во время отправления евангелической мессы пятого и шестого января. Десятого января все население города собралось слушать проповедь Карлштадта⁵⁷.

Чувствуя массовую поддержку, Карлштадт ведет себя смело и решительно. Он требует отменить безбрачие духовенства⁵⁸, церковную десятину⁵⁹, преподавание в университетах богословия⁶⁰. Он проповедует, что если власти не захотят вступить на путь реформ, то народ сам может осуществить их. Габриэль Цвиллинг также заявляет, что преобразования могут и должны проводиться народом⁶¹.

В январе — начале февраля 1522 г. радикальное движение, возглавляемое Карлштадтом, достигло кульминационной точки. Состоявшийся в Виттенберге конвент августинской конгрегации принял 6 января постановление, которое осуждало католическую мессу, одобряло выход монахов из монастырей и предписывало оставшимся в монастырях заниматься физическим трудом или проповеднической деятельностью⁶². Уже к 8 февраля в августинском монастыре в Виттенберге осталось два или три монаха⁶³. 10 января под руководством Габриэля Цвиллинга были разрушены алтари и сожжены иконы в монастырской церкви⁶⁴.

В середине января 1522 г. движение распространилось далеко за пределы Виттенберга. В письме представителя курфюршества Саксонского в имперском правлении Ганса фон Планица Фридриху Саксонскому от 16 января с тревогой сообщалось о том, что «из Мейссена во многие концы распространяется большая ересь: монахи убегают из монастырей, не хотят слушаться своего начальства, осмеливаются жениться и ходить в светской одежде»⁶⁵. Попытка согласования действий по осуществлению Реформации в различных городах Саксонии и Тюрингии была предпринята радикально настроенными представителями университета и капитула еще в середине декабря 1521 г.⁶⁶ В городах Лохау, Шмидеберге, Добинене, в деревне Мей под Виттенбергом месса стала отправляться по образцу, разработанному Карлштадтом⁶⁷. В Эйленбург, где в конце де-

кабря — начале января развернулось реформационное движение, из Виттенберга был послан Габриэль Цвиллинг.

Широкий размах Реформации насторожил силы католической реакции. Герцог Георг Саксонский начиная с ноября 1521 г. безуспешно призывал Фридриха Саксонского и герцога Иоганна покончить с «беспорядками»⁶⁸, 14 января 1522 г. выступил в имперском правлении с заявлением о необходимости запретить церковные реформы в законодательном порядке⁶⁹. Предложение герцога было одобрено. 20 января имперское правление приняло мандат о запрещении церковных «новшеств». Он был разослан тем светским и духовным князьям, во владениях которых происходило реформационное движение: курфюрсту Фридриху Саксонскому, герцогу Георгу Саксонскому, епископам Иоганну Мейссенскому, Адольфу Мерзебургскому и Филиппу Фрейзингенскому⁷⁰.

Но вместе с тем события в Виттенберге, которые нашли отклик во многих местах Германии и отчетливо продемонстрировали приверженность широких слоев общества к реформационным идеям, а также отсутствие единства рядов сторонников католицизма обусловили компромиссную политику имперского правления в Нюрнберге по отношению к Реформации. В мандате имперского правления «новшества» запрещались не окончательно и бесповоротно, а лишь до тех пор, пока посредством созыва всеобщего христианского собрания имперских сословий или собора в отношении подобных вещей (т. е. церковных реформ.— Ю. Г., В. Д.) не будет принято зрелое, хорошо обдуманное, обоснованное, ясное решение⁷¹. Этот пункт мандата весьма примечателен. Вопреки папской булле 1520 г., объявлявшей Лютера еретиком, вопреки Вормскому эдикту 1521 г. дело Реформации объявлялось нерешенным и окончательное урегулирование вопроса о реформационных преобразованиях переносилось на будущий рейхстаг или церковный собор.

Успехи Реформации заставили пойти на уступки и городской совет Виттенберга. Под давлением радикального бюргерства и плебса члены городского совета совместно с радикально настроенными представителями университета и капитула разработали «Новый порядок города Виттенберга». Этот документ был утвержден городским советом 24 января 1522 г.⁷²

Большое место в «Новом порядке...» отводилось реформе церкви. Провозглашалась ликвидация церковного и монастырского землевладения, конфискация всех доходов церквей, монастырей, различных религиозных организаций. Все конфискованные земли и имущества должны были поступать в распоряжение города. В городе запрещалось строить церкви и собирать деньги на их строительство и содержание⁷³. Тем самым полностью уничтожалась экономическая основа католической церкви.

В соответствии с учением о всеобщем священстве утвержда-

лось право общины на избрание приходского священника. Последний за свою службу должен был получать 6 гульденов в год. Предусматривалось изъятие икон и алтарей из церквей и замена католической мессы евангелической⁷⁴.

Наряду с разрушением основ католической церкви и созданием новой религиозной организации в документе намечался и целый ряд социальных преобразований. Особый интерес представляет проект создания так называемой «общей кассы» (gemeinen Kastens)⁷⁵.

Руководство «общей кассой» возлагалось на четырех выбранных представителей бюргерства. В их подчинении должны были находиться счетоводы и казначей. Общий контроль над этой организацией возлагался на бургомистра, который вместе с приходским священником и управляющим кассой должен был определить размеры расходов и субсидий⁷⁶. Предполагалось, что основным источником поступлений в «общую кассу» будут конфискованные земли и имущество церквей, монастырей и братств. Кроме того, намечалось пополнять кассу за счет ежегодных взносов бюргеров и священников и отчислений процентов с кредитов, предоставляемых горожанам⁷⁷. Часть средств «общей кассы» предполагалось использовать для оказания помощи нищим, больным, сиротам, вдовам, для выплаты стипендий одаренным детям бедных горожан⁷⁸.

Исходя из этих функций «общей кассы», буржуазные исследователи вполне справедливо утверждают, что она создавалась реформаторами взамен приходивших в упадок благотворительных организаций католической церкви. Но при этом зачастую не учитывается, что в XVI в. в условиях процесса первоначального накопления капитала проблема бедности и нищенства приобрела небывалую до того времени остроту. И забота о призрении бедных и нищих в проекте «общей кассы» объяснялась страхом бюргерства перед угрозой социального протеста обездоленных, с одной стороны, и перед перспективой собственного разорения, с другой. Совершенно не случайно в проекте «общей кассы» предусматривались как принуждение трудоспособных нищих к работе, так и беспроцентные ссуды и даже безвозмездная помощь ремесленникам⁷⁹.

Большое внимание в «Новом порядке...» уделялось также совершенствованию системы образования. Все дети, независимо от положения их родителей, должны были учиться. Проявивших способности к учебе намечалось готовить к административной деятельности, остальных — обучать ремеслу⁸⁰.

«Новый порядок...» был проникнут и стремлением к улучшению нравственности. Предписывалось ликвидировать публичные дома и изгнать из города женщин легкого поведения. Хозяева должны были нести ответственность за проступки своих работников. За безнравственное поведение устанавливались строгие наказания⁸¹.

Таким образом, «Новый порядок...» прежде всего отвечал интересам широких слоев бюргерства. Он был направлен на полное уничтожение основ католической церкви, пытался решить важные социально-экономические проблемы городской жизни, отстаивал принципы «бюргерского аскетизма», весьма актуальные в условиях первоначального накопления капитала. Однако вместе с тем содержащиеся в этом документе социально-экономические требования по сравнению с выдвинутой в ходе Крестьянской войны «Гейльброннской программой» были довольно ограниченными. Они не затрагивали коренных проблем общенационального характера. Совершенно не выдвигались политические требования. Свою основную цель на данном этапе движения бюргерство еще видело в реформировании институтов и культа католической церкви.

Санкционирование «новшеств» конвентом августинской конгрегации, а затем и городским советом привело к тому, что значительная часть зажиточного и среднего бюргерства, удовлетворенная достигнутыми результатами, начала отходить от движения. Мелкое же бюргерство и плебс стремились добиться полной самостоятельности общины в решении всех вопросов городской жизни. В этих условиях городской совет не торопился проводить «Новый порядок...» в жизнь. 27 января 1522 г. Карлштадт в сочинении «Об упразднении икон и о том, что среди христиан не должно быть нищих» высказал возмущение по поводу того, что, несмотря на решение городского совета, не все иконы изъяты из церквей⁸². И прежде чем городской совет успел отреагировать на это предупреждение Карлштадта, в начале февраля в Виттенберге произошел новый «штурм икон». Он был, по справедливому мнению Г. Фукса, «высшей точкой, но вместе с тем и поворотным пунктом виттенбергского движения»⁸³.

Массовые волнения в Виттенберге вызвали ответные меры курфюрста, который окончательно убедившись в том, что Реформация вышла из-под его контроля, наконец решил приступить к реализации мандата имперского правления от 20 января. В этих условиях руководители радикальной группировки осудили насильственные выступления против церкви. 4 февраля 1522 г. Карлштадт, отвечая на упреки советника курфюрста Гугольда фон Эйнзидельна в том, что его проповеди способствуют мятежам, поспешил заявить: «Я хочу прославить себя также за то, что ненавижу мятеж и избегаю его... Я запрещаю мятеж»⁸⁴. И позже, во время расследования обстоятельств виттенбергского движения, Карлштадт столь же определенно признавал: «Я препятствовал мятежу, насколько это возможно»⁸⁵. С подобным же заявлением выступил и Габриэль Цвиллинг в письме к городскому совету Эйленбурга⁸⁶.

13 февраля 1577 г. в Эйленбурге состоялись переговоры советников курфюрста с представителями университета. В своем

отчете советникам курфюрста от 13 февраля представители университета отмечали, что часть зачинщиков «штурма икон» оштрафована городским советом, некоторые бежали⁸⁷. Во время переговоров советники курфюрста в последний раз решительно потребовали прекратить «новшества» и придерживаться старых церковных обрядов до тех пор, пока другие университеты не примут решения о целесообразности реформ⁸⁸. Был утвержден порядок служения мессы «по старому образцу и форме»⁸⁹. Договаривающиеся стороны приняли также решение, что изымать иконы из церквей надлежит только властям. Причем о конкретных сроках осуществления этого мероприятия не было сказано ни слова. Карлштадту под угрозой большого штрафа было предложено воздерживаться от мятежных проповедей. Габриэль Цвиллинг был изгнан из Виттенберга⁹⁰.

Но вместе с тем следует отметить, что говорить о полном поражении виттенбергского движения было бы ошибочным. Устой католической церкви в городе были серьезно подорваны. Советники курфюрста даже не пытались пересмотреть решение конвента августинской конгрегации о свободном выходе монахов из монастырей. Этот частный успех имел большое значение для дальнейшего хода Реформации. Кроме того, не были запрещены те статьи «Нового порядка», которые касались решения ряда социальных проблем. В 1522—1524 гг. Реформация в городе была продолжена. Но главная роль в ее проведении уже принадлежала группировке умеренного бюргерства во главе с Лютером.

Подводя итоги, следует отметить, что главная задача, стоявшая в 1521—1522 гг. перед всеми оппозиционными элементами Виттенберга, как и всего реформационного движения в Германии, сводилась к устранению католической церкви и созданию новой религиозной организации, соответствовавшей потребностям зарождавшегося буржуазного общества. В борьбе за решение этой задачи в Виттенберге произошел раскол на бюргерскую умеренную и бюргерскую радикальную группировки. Основу бюргерской умеренной группировки составляла привилегированная цеховая верхушка и городские власти; к ним примыкала часть университетских ученых и представителей княжеской администрации. Социальную базу радикальной бюргерской оппозиции составляло, с одной стороны, разорявшееся в условиях первоначального накопления капитала мелкое бюргерство, с другой — становившееся на путь капиталистического развития среднее и крупное бюргерство. Первое к участию в реформационном движении толкал страх перед возможностью разорения, второе добивалось большей самостоятельности в жизни города и сопротивлялось попыткам княжеской власти подчинить Реформацию и использовать ее результаты в своих корыстных целях.

Во время виттенбергского движения еще не проявилось прин-

ципального различия между целями борьбы радикальной и умеренной группировок. Яблоком раздора для них стал главным образом пункт о средствах и методах проведения Реформации. Радикальная группировка стремилась к решительному, немедленному воплощению в жизнь мер, вытекавших из учения о всеобщем священстве. Для достижения этого она временно допускала возможность союза с плебсом. Умеренная группировка была сторонницей лютеровской программы «духовного мятежа». При первых же стихийных попытках насильственного проведения Реформации представители умеренной группировки резко осудили их.

Разрыв умеренной группировки со стихийным движением народных масс покоился на антагонистических противоречиях, которые лежат в основе взаимоотношений любого эксплуататорского и эксплуатируемого классов и делают невозможной их длительную совместную борьбу в период активных революционных действий. Тот же классовый антагонизм заставил руководителей радикальной бюргерской группировки после первых решительных действий плебса отказаться от своих заявлений о праве народа на осуществление преобразований. Расхождения же умеренной и радикальной бюргерской группировок не носили антагонистического характера. Они были попутчиками, которые долгое время шли вместе и разошлись главным образом потому, что радикальная группировка, стремясь побыстрее добраться до общего пункта назначения, не приняла во внимание опасности подавления Реформации католической реакцией. В целом же, несмотря на отдельные успехи в борьбе с католической церковью и некоторые социальные завоевания, виттенбергское движение показало, что «бюргерство не было еще достаточно сильно и развито, чтобы объединить под своим знаменем все прочие мятежные сословия — плебеев в городах, низшее дворянство и крестьян в деревнях»⁹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом: Проблемы исследования феодализма в историографии ГДР (1970—1975).—СВ, 1978, вып. 42, с. 211—212.

² Barge H. Andreas Bodenstein von Karlstadt. Leipzig, 1905, Bd. 1.

³ Ibid., S. 349—350.

⁴ Ibid., S. 354.

⁵ См.: Müller K. Luther und Karlstadt. Stücken aus ihren gegenseitigen Verhältnis. Berlin, 1907; Brieger Th. Karl Müller Untersuchungen über Luther und Karlstadt.—ZKG, Bd. 29, H. 4. Gotha, 1908, S. 490—495; Hermelink H. Antwort des Referenten.—Hist. Vjschr. Leipzig, 1908, Jg. 11, S. 126—128; Barge H. Luther und Karlstadt in Wittenberg.—HZ, 1907, Bd. 99, S. 256—324; Idem. Die älteste evangelische Armenordnung.—Hist. Vjschr. Leipzig, 1908, Jg. 11, S. 194—225; Idem. Frühprotestantisches Gemeindecristentum in Wittenberg und Orlamünde. Leipzig, 1909; Idem. Zur Genesis der frühreformatorischen Vorgänge in Wittenberg.—Hist. Vjschr. Leipzig, 1914, Jg. 17, H. 1, S. 1—33.

- ⁶ Karlstadt's battle with Luther documents in a liberal-radical debate. Philadelphia, 1978.
- ⁷ **Preus J. S.** Karlstadt's ordinations and Luther's liberty: a study of the Wittenberg movement 1521—22. London, 1974.
- ⁸ **Fuchs G.** Karlstadts radikal-reformatorisches Wirken und seine Stellung zwischen Müntzer und Luther.—WZ der Martin Luther Universität Halle—Wittenberg. Gesellschaftl. und sprachwiss. Reihe. 1953/54, Jg. 3, H. 3, S. 523—550.
- ⁹ **Смирин М. М.** Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. 2-е изд., испр. и доп. М., 1955; **Голубкин Ю. А.** К вопросу о роли цвикауских «пророков» в виттенбергском движении 1521—1522 годов.—Вестн. Харьк. ун-та. Сер. История, 1975, вып. 9, с. 93—100 (на укр. яз.).
- ¹⁰ **Голубкин Ю. А.** Лютер и виттенбергское движение 1521—1522 годов.—Вестн. Харьк. ун-та. Сер. История, 1974, вып. 8, № 104, с. 75—83 (на укр. яз.).
- ¹¹ Die Wittenberger Bewegung 1521 und 1522. Von Nikolaus Müller.—ARG, 1908—1909. Leipzig, 1909, Jg. 6, S. 161—226, 261—325, 384—469 (далее — WB).
- ¹² Aktenstücke zur Wittenberger Bewegung. Anfang 1522. Hrsg. und erläutert von Hermann Barge. Leipzig, 1912 (далее — Aktenstücke).
- ¹³ Akten und Briefe zur Kirchenpolitik Herzog Georgs von Sachsen. Hrsg. von Felician Gess. (1517—1524). Leipzig, 1905, Bd. 1 (далее — Gess).
- ¹⁴ Das kursächsische Rathes Hans von Planitz Berichte aus dem Reichsregiment in Nürnberg 1521—1523. Gesammelt von Ernst Wülcker. Nebst ergänzenden Aktenstücken bearbeitet von Hans Virck. Leipzig, 1899 (далее — Virck.).
- ¹⁵ **Blaschke K.** Wittenberg — die Lutherstadt. Berlin, 1977, S. 14.
- ¹⁶ **Fuchs G.** Karlstadts..., S. 525—526.
- ¹⁷ **Kühne H.** Die Wittenberger Buch- und Papierhandel im 16 Jahrhundert.—In 450 Jahre Reformation. Berlin, 1967, S. 302—303.
- ¹⁸ **Fuchs G.** Karlstadts..., S. 526.
- ¹⁹ **Meyner A. W.** Geschichte der Stadt Wittenberg. Dessau, 1845, S. 130—131.
- ²⁰ **Kirn P.** Friedrich der Weise und die Kirche. Leipzig, 1926, S. 35—36.
- ²¹ Illustrierte Geschichte der deutschen frühbürgerlichen Revolution. Berlin, 1974, S. 147.
- ²² **Fuchs G.** Karlstadts..., S. 526—527.
- ²³ **Barge H.** Luther und Karstadt in Wittenberg, S. 286—287.
- ²⁴ WB, S. 165—166.
- ²⁵ Ibid., S. 176.
- ²⁶ Ibid., S. 195—196.
- ²⁷ Ibid., S. 189.
- ²⁸ Ibid., S. 195—200.
- ²⁹ Ibid., S. 212.
- ³⁰ Ibid., S. 222.
- ³¹ Ibid., S. 219.
- ³² Ibid., S. 263—264.
- ³³ Ibid., S. 268—269, 273, 407—408.
- ³⁴ Ibid., S. 297.
- ³⁵ Содержание 6 статей приводится в своеобразной хронике виттенбергского движения — «Заметках из Виттенберга». См.: WB, S. 416—418.
- ³⁶ Ibid., S. 276.
- ³⁷ Ibid., S. 278.
- ³⁸ Ibid., S. 303.
- ³⁹ Ibid., S. 296—297.
- ⁴⁰ См.: **Luther M.** Auslegung des 37 (36) Psalms, einem Christlichen Menschen zu lehren und trösten wider die Meuterei der bösen und froweln Gleisner.—EA, Bd. 39, S. 123—136; Idem. Vom Mißbrauch der Messe.—EA, Bd. 28, S. 27—141; Idem. Bedenken und Unterricht von den Klöstern und allen geistlichen Gefüßden.—EA, Bd. 28, S. 1—27.

- ⁴¹ WABr., Bd. 2, S. 410.
- ⁴² **Luther M.** Eine treue Vermahnung zu allen Christen sich zu verhüten vor Aufruhr und Empörung.—EA, Bd. 22, S. 43—59.
- ⁴³ Ibid., S. 50.
- ⁴⁴ EA, Bd. 53, S. 100—101.
- ⁴⁵ **Luther M.** Eine treue Vermahnung..., S. 53—54.
- ⁴⁶ Ibid., S. 54.
- ⁴⁷ **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2-е изд., т. 7, с. 366.
- ⁴⁸ WB, S. 282—284.
- ⁴⁹ Ibid., S. 284.
- ⁵⁰ **Jochimsen P.** Die Reformation als Epoche der deutschen Geschichte: München, 1951, S. 131—132; **Kantzenbach F. W.** Martin Luther und die Anfänge der Reformation. Gütersloh, 1965, S. 122; **Kamnitzer H.** Zur Vorgeschichte des deutschen Bauernkrieges. Berlin, 1953, S. 107—108; **Штерн Л.** Идеологическая и политическая роль Реформации в прошлом и настоящем.—Ежегодник германской истории. 1968. М., 1969, с. 13; **Смирин М. М.** Народная реформация..., с. 72—73.
- ⁵¹ См.: **Steinmetz M.** Das Müntzerbild von Martin Luther bis Friedrich Engels. Berlin, 1971, S. 60—62.
- ⁵² **Altester Bericht über die Zwickauer Propheten.**—ZKG, 1881, Bd. 5, H. 2, S. 323—325.
- ⁵³ **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 7, с. 369.
- ⁵⁴ Подробнее о цвиккауских «пророках» см.: **Голубкин Ю. А.** К вопросу о роли цвиккауских «пророков»..., с. 93—100.
- ⁵⁵ WB, S. 311.
- ⁵⁶ Ibid., S. 425.
- ⁵⁷ Ibid., S. 418.
- ⁵⁸ Ibid., S. 400—401, 414.
- ⁵⁹ **Karlstadt A.** De decimae pronunciata.—In: **Barge H.** Karlstadt. Bd. 1, Exkurse, S. 494.
- ⁶⁰ **Müller N.** Die Wittenberger Bewegung. Briefe, Akten und Personalien. Leipzig, 1911, S. 176—186.
- ⁶¹ WB, S. 434.
- ⁶² Ibid., S. 402—406.
- ⁶³ Ibid., S. 432, Anm. 6.
- ⁶⁴ Ibid., S. 424.
- ⁶⁵ Aktenstücke, S. 1.
- ⁶⁶ WB, S. 291.
- ⁶⁷ **Boehmer H.** Luther im Lichte der neueren Forschung. Leipzig—Berlin, 1918, S. 131.
- ⁶⁸ Gess, S. 208—211, 235—237, 247—248.
- ⁶⁹ **Volk J.** Die Kirchenpolitik des zweiten Nürnberger Reichsregiment von seinen ersten Anfängen an bis seiner Verlegung nach Esslingen 1521—1524.—Inaugural-Dissertation. Weida in Th., 1910, S. 12.
- ⁷⁰ **Barge H.** Luther und Karlstadt in Wittenberg, S. 298.
- ⁷¹ Aktenstücke, S. 6.
- ⁷² Neue Ordnung Stadt Wittenberg. 1522.
- ⁷³ Ibid., S. AII.
- ⁷⁴ Ibid., S. AII—AIII.
- ⁷⁵ Положения, касающиеся создания «общей кассы», ее устройства и функций, были изложены в отдельном приложении к «Новому порядку...»: Ordnung des gemeinen Beutels zu Wittenberg (Anfang 1522).—In: **Barge H.** Karlstadt. Bd. 1, Exkurse, S. 559—566.
- ⁷⁶ Ordnung des gemeinen Beutels..., S. 560.
- ⁷⁷ Ibid., S. 560—561.
- ⁷⁸ Ibid.
- ⁷⁹ Ibid.
- ⁸⁰ Ibid.
- ⁸¹ Neue Ordnung..., S. AII.
- ⁸² См.: **Fuchs G.** Karlstadts..., S. 531.

- ⁸³ См.: **Fuchs G.** Karlstadts..., S. 531.
⁸⁴ **WB**, S. 432.
⁸⁵ *Ibid.*, S. 455.
⁸⁶ Aktenstücke, S. 16, Anm. 1.
⁸⁷ **WB**, S. 450.
⁸⁸ *Ibid.*, S. 459—460.
⁸⁹ *Ibid.*, S. 457—458.
⁹⁰ *Ibid.*, S. 460.
⁹¹ **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 21, с. 314.